

Наложница Ли, конечно, не могла смириться. Когда князь Ли очнулся и услышал эту новость, он в ярости выплюнул кровь. Лекарь, осмотрев его, сказал, что это от гнева и волнения. Наложница Ли была в отчаянии. Она хотела умолять императора Чунмина, но слуги преградили ей путь, и она даже не смогла его увидеть.

Князь Ли вернулся с мрачным лицом и, увидев, что наложница Ли только что пришла, спросил:

— Мать, ты ходила к отцу?

— Твой отец отказался меня видеть, — наложница Ли с трудом улыбнулась и взяла руку сына.

— Не волнуйся, мать не позволит тебе отправиться в свои владения.

— Мать, разве ты не понимаешь? Отношение отца уже ясно. Как бы ты ни умоляла, он не отменит своего решения.

— Неужели мы просто смиримся с этим?

— Всё это началось с Восточного Дворца. Даже если мне придётся уйти, я не позволю Восточному Дворцу жить спокойно!

Наследник престола приказал своим людям внимательно следить за каждым шагом князя Ли и наложницы Ли. Сяо Шэнъюнь знал, насколько сильно это событие ударило по их линии. Князь Ли не станет сидеть сложа руки.

Утром Сяо Шэнъюнь вместе с Цзян Лином отправился нанести визит императору Чунмину и императрице. В последнее время император Чунмин и императрица жили вместе, но на этот раз, когда они пришли, императора не было.

— Твой отец взял двух новых наложниц и сейчас наслаждается их обществом. В ближайшие дни он вряд ли появится. — Императрица сидела на своём месте, медленно потягивая чай.

Сяо Шэнъюнь:

— Они из путевого дворца?

— Нет, это племянницы министра Юаня, близняшки. Похоже, их готовили довольно долго. В последнее время твой отец был озабочен делами князя Ли, и, встретив этих девушек, сразу влюбился. — Императрица опустила взгляд. Были ли они случайной встречей или преднамеренной, они сами знали лучше.

— Двое? — Цзян Лин широко раскрыл глаза от удивления.

Сяо Шэнъюнь ущипнул его за щёку:

— Так удивился?

Цзян Лин украдкой взглянул на императрицу, но на её лице была улыбка, и она не выглядела опечаленной. Он тихо спросил:

— Мать, вы не расстроены?

Сяо Шэнъюнь отпустил его щёку и погладил место, где только что ущипнул:

— Как думаешь?

— Похоже, нет. — Цзян Лин внимательно посмотрел на императрицу и действительно не увидел в ней печали.

— Не думай об этом, попробуй это. — Сяо Шэньюнь взял золотистую сладость и поднёс её ко рту Цзян Лина.

Внимание Цзян Лина быстро переключилось на сладость.

Императрица, наблюдая за их общением, с лёгкой улыбкой выразила удовлетворение.

Новость о том, что император Чунмин взял двух сестёр из семьи Юань, быстро распространилась. Одна из них была холодна, как снег, другая — пылка, как огонь, и они крепко захватили сердце императора.

— Семья Юань... — Чжан Шимянь, происходивший из семьи чиновников, с презрением относился к такому поведению.

— Не будем об этом. Пару дней назад я слышал, как слуги обсуждали, что иногда ночью видят белые тени за окном.

— В путевом дворце случались несправедливости? — Чжань Лэчжан налил чай и пододвинул чашку к Цзян Лину.

Цзян Лин взял чашку:

— Почему ты так думаешь?

— В народных историях часто говорят, что если у умершего есть несправедливость, его дух будет бродить на месте, пока не разрешится его дело или пока его не освободит мастер.

Цзян Лин задумался. Хотя он практиковал многие годы, он жил в глуши и мало общался с людьми, поэтому никогда не видел призраков.

Чжань Лэчжан поднёс чашку к губам, скрывая улыбку:

— Цзян, не воспринимай это всерьёз. Я просто размышляю вслух. Призраки всегда были частью народных преданий, но видел ли их кто-то на самом деле, неизвестно.

Цзян Лин отхлебнул чая и поморщился от горечи. Он вспомнил белую тень, которую видел той ночью. Сяо Шэньюнь отправил людей разбираться, но пока результата не было.

Девятый принц подсел к ним:

— Я бываю здесь каждый год, и если бы в путевом дворце происходило что-то странное, я бы знал.

— Если говорить о происшествиях, я вспомнил одну историю, которую слышал от моего деда, — Чжан Шимянь понизил голос. — Это было много лет назад, когда император ещё не взошёл на трон. У одного из принцев была любимая жена, которая была на сносях. Её обвинили в измене, и она, не вынеся позора, покончила с собой, одетая в белое.

В этот момент подул холодный ветер, и Цзян Лин вздрогнул:

— Неужели она вернулась, чтобы восстановить справедливость?

— Это тёмная страница в истории императорской семьи, и её не разглашали. Тогда того принца отправили с поручением, а когда он вернулся, ему сказали, что его жена и ребёнок погибли. Он не выдержал и сошёл с ума.

Никто не заметил, как в глазах Чжань Лэчжана мелькнула холодная усмешка.

Девятый принц был в шоке:

— Это...

— Если начать расследование, возможно, найдутся следы, но большего, вероятно, не будет.

История с белой тенью пока распространялась лишь среди слуг и не привлекала внимания.

Вернувшись в свои покои, Цзян Лин спросил о том, что случилось той ночью:

— Его высочество, ты отправлял людей разбираться с белой тенью. Есть результат?

— Та тень исчезла у южного холма. Мои люди тщательно осмотрели это место, но ничего не нашли. Почему ты вдруг спросил об этом?

Цзян Лин пересказал слова Чжан Шимяня.

Сяо Шэньюнь погладил его по голове:

— Я поручу своим людям разобраться.

Время в путевом дворце пролетело быстро. В общении с Чжан Шимянем и другими Цзян Лин всё больше ощущал, что это реальный мир, а не холодные строки на экране.

Ситуация в уезде Юй была под контролем, и император Чунмин отправил туда новую партию помощи.

— Третий принц справился хорошо. Когда мы вернёмся в столицу, он тоже вернётся. — Сказал император Чунмин.

Цзян Лин от Сяо Шэньюня узнал, что, когда третий принц и Цзян Сюй прибыли в уезд Юй, они столкнулись со многими трудностями, но справились с ними. Во время этой поездки Цзян Сюй впервые показал свои способности.

События в уезде Юй были похожи на описанные в книге: беженцы, подстрекаемые недоброжелателями, устроили беспорядки, местные чиновники бездействовали, усугубляя ситуацию. Когда третий принц и его люди прибыли, они успокоили беженцев, наказали бездействующих чиновников и жёстко подавили бунт. Вскоре ситуация в уезде Юй начала улучшаться.

— Цзян Сюй молодец. У министра Цзяна есть достойный преемник.

Одобрение императора Чунмина немного развеяло мрачное настроение Цзян Чжюаня. Цзян Яохуа был бесполезен, но, по крайней мере, Цзян Сюй оказался способным.

Получив новых наложниц и хорошие новости из уезда Юй, император Чунмин был в прекрасном настроении и стал мягче относиться к наложнице Ли и князю Ли.

Цзян Лин однажды столкнулся с наложницей Ли и ожидал, что она скажет что-то, как князь Ли, но она лишь с лёгкой жалостью посмотрела на него.

Что случилось?

Цзян Лин был удивлён.

Он не верил, что наложница Ли могла примириться с ними. Возможно, она замышляла что-то серьёзное.

— Его высочество, в последнее время будь осторожен с князем Ли и наложницей Ли. — Цзян Лин подумал и решил предупредить наследника престола.

— Я буду осторожен, и ты тоже.

Цзян Лин положил голову на руку мужчины, перевернулся с положения на спине на бок, лицом к нему:

— Сегодня я встретил наложницу Ли, и она произвела на меня странное впечатление. Как бы это описать? Будто она уверена, что нам не поздоровится. Я думаю, она и князь Ли обязательно что-то замышляют.

Сяо Шэньюнь обнял его, сократив расстояние между ними. Их взгляды встретились, и в тёмных глазах мужчины Цзян Лин увидел своё отражение, уменьшенное в несколько раз.

— Князь Ли потерял благосклонность императора, и его отправка в свои владения неизбежна. Если они что-то замышляют, то сделают это до возвращения в столицу. Ведь в хорошо охраняемом императорском дворце действовать сложнее, чем в путевом дворце. — Цзян Лин не мог предугадать, что задумал князь Ли, но интуиция подсказывала, что они не сдадутся.

— Ты прав.

— Его высочество, ни в коем случае не позволяй им добиться своего. — Цзян Лин моргал, и в его взгляде читалась тревога.

Сяо Шэньюнь поцеловал его в веки:

— Не переживай.

— Его высочество, будь здоров. — Цзян Лин не хотел, чтобы Сяо Шэньюнь повторил судьбу, описанную в книге.

Мягкий тон юноши растрогал Сяо Шэньюня. Он опустил голову и поцеловал Цзян Лина в лоб, затем медленно спустился к губам.

Их губы соприкоснулись в нежном поцелуе.

Что-то наполнило сердце Цзян Лина, постепенно заполняя его грудь. Он сжал ткань на плече мужчины, закрыл глаза, и его ресницы трепетали, как крылья бабочки, присевшей на цветок.

Когда Цзян Лин уснул, дверь спальни тихо постучали, и Сяо Шэньюнь, накинув халат, вышел.

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/16239/1460133>